

Эндрю Мортон

ШПИОН ТРЕХ ГОСПОД

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕКА,
ОБМАНУВШЕГО ЧЕРЧИЛЛЯ, ЭЙЗЕНХАУЭРА И ГИТЛЕРА

Издательство АСТ
Москва

УДК (100)»1939/45
ББК 63.3(0)62
Э 64

Andrew Morton
17 CARNATIONS

Печатается с разрешения издательства Grand Central Publishing,
Hachette Book Group, 1290 Avenue of the Americas, New York, NY 10104.
И агентства Andrew Nurnberg.

Мортон, Эндрю.

Э 64 Шпион трех господ: невероятная история человека, обманувшего Черчилля, Эйзенхауэра и Гитлера / Эндрю Мортон / пер. с англ. В. Тен. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (*Истории и тайны*).

ISBN 978-5-17-096156-6.

Для любителей загадок истории книга «Шпион трех господ» станет увлекательнейшим путешествием в мир тайн политической арены периода Второй мировой войны.

УДК (100)»1939/45
ББК 63.3(0)62

Издание для досуга

16+

Истории и тайны

Эндрю Мортон
ШПИОН ТРЕХ ГОСПОД

Невероятная история человека, обманувшего Черчилля, Эйзенхауэра и Гитлера

Перевод с английского Виктории Тен

Ведущий редактор *К. Секачева*. Менеджер проекта *В. Кольцова*
Корректор *И. Мокина*. Технический редактор *Т. Тимошина*
Дизайн обложки *А. Якунина*. Верстка *А. Грених*

Подписано в печать 13.01.2017.

Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 24.

Тираж 2 000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

ООО «Издательство АСТ»

129085, РФ, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5

«Баспа Аста»» деген ООО

129085 г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме

Бздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru E - mail: astpub@aha.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.»

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

ISBN 978-5-17-096156-6.

© Виктория Тен, перевод
© ООО «Издательство АСТ»
© Andrew Morton
© Grand Central Publishing

Посвящается Кэролин

Благодарность

Несколько лет назад мое внимание привлек отрывок пронзительной и местами резкой биографии короля Георга VI, написанной историком Сарой Брэдфорд. Речь шла о поездке двух королевских придворных в немецкий замок спустя всего несколько недель после окончания Второй мировой войны. Позже выяснилось, что один из них был советским шпионом. Король Георг VI поручил им забрать связку писем, якобы принадлежащих королеве Виктории и ее старшей дочери. Но вскоре стало ясно, что за этим могли стоять более корыстные мотивы.

Брэдфорд объясняла, как наступающие союзные войска выкопали помятый металлический контейнер, накрытый невзрачным плащом. В нем находились важные документы, касающиеся внешней политики Германии, включая документы на герцога и герцогиню Виндзорских, чьи нацистские взгляды до и во время войны вызывали подозрения и недоверие среди Союзников. Проанализировав эти спрятанные документы, влиятельные политические личности решили, что материал был настолько провокационным, что требовал англо-американского сотрудничества на высшем уровне для предотвращения утечки информации. Эта интригующая история была готова для дальнейшего расследования.

Но была одна проблема. Большая часть действий происходила в Европе, а я только женился на дизайнере интерьеров из Америки и какое-то время жил в Лос-Анджелесе в Калифорнии. Однако иногда некоторые вещи предначертаны судьбой. Профессор Джонатан Петропулос, автор всестороннего исследования «Королевская семья и Рейх» о связях между европейскими членами королевских семей и гитлеровским Третьим Рейхом, жил всего в получасе езды от колледжа МакКена в Клермонте. Он щедро поделился своим временем, академическими контактами и советами, это был неиссякаемый источник вдохновения и понимания, который также стал моим хорошим другом.

Он познакомил меня с Астрид Эккерт, специалистом в области современной истории Германии. Ее увлекательная книга «Борьба за файлы» с детальными исследованиями пролила свет на дипломатические интриги, стоящие за захватом и последующим возвратом немецкой «души» — официальных архивов страны. Она не только любезно поделилась со мной официальными документами, которые до этого времени были скрыты от посторонних глаз, но и предложила много свежих идей для исследования.

Судьба сыграла свою роль и в отслеживании источников. Вскоре выяснилось, что скрытые архивы в США были столь же важными, если не еще более важными, что и документы в Великобритании и Европе. В институте Гувера в Стэнфордском университете в Калифорнии находились бумаги, касающиеся, помимо прочего, Дэвида Харриса и Пола Свита, двух решительных профессоров, которые давали отпор всем, кто хотел уничтожить или скрыть изобличающие доказательства о герцоге и герцогине Виндзорских. В библиотеке хранились и другие документы на других участников этой истории, в частности

на принцессу Стефанию фон Гогенлоэ, прозванную «шпионской принцессой» Гитлера, и на соседа Уоллис Симпсон в Лондоне.

Когда расследование переместилось в Москву, казалось, что госпожа удача продолжала улыбаться мне. В исследовании были две неуловимые нити: роль советского шпиона и придворного Энтони Бланта в этой королевской детективной истории и возможное существование в российских архивах скрытой переписки между герцогом Виндзорским, Гитлером и нацистским правительством. Спасибо журналисту Уиллу Стюарту, который нашел и перевел до этого неизвестную биографию Бланта, написанную на русском бывшим послом в Лондоне Виктором Поповым, которому был дан специальный доступ к файлам КГБ.

Еще более волнующей была работа исследователя, доктора Себастьяна Панвица, который согласился пойти в Российский государственный военный архив (Sonder Archiv) в Москве в последний день августа, как раз перед его закрытием на зиму. Он вышел с потрепанной папкой, на которой еле виднелись от руки написанные слова «Риббентроп» и «Герцог фон Виндзор». Была ли она документальной связью между Риббентропом, Гитлером и герцогом Виндзорским, которая доказывала бы его государственную измену? К сожалению, большая часть содержимого была записана с помощью стенографии, еще и на немецком. В 1930-х использовалась система Штольце-Шрея, но благодаря связям Манфреда Дюрхаммера, Эрих Вернер, специалист по стенографии из Люцерны, согласился взяться за перевод. Моя сердечная признательность за его неустанные усилия в извлечении языка из замысловатых символов.

А вот откупорить бутылку шардоне в винном баре в Челси и рассуждать над диссонансом между Георгом VI и его старшим братом, герцогом Виндзорским, с историком Сарой Брэдфорд, которая и вдохновила меня на весь этот путь, было уже не столь затруднительно. Как всегда, ее идеи и наблюдения говорили сами за себя.

Биограф Уоллис Симпсон Энн Себба, которая триумфально превратила «чудовище» в человека, тоже очень помогла, предоставив возможность направить мое расследование в другое, новое русло.

Выражаю благодарность Барбаре Мейсон, потому что Германа Роджерса, который был хорошим другом и советником как для герцога, так и для герцогини Виндзорским. Будучи неофициальным хранителем семейного архива, она дала согласие на использование ранее не опубликованной переписки между Германом, герцогом Виндзорским, президентом Рузвельтом и другими действующими лицами книги. Она также предоставила доступ к фотографиям и кинокадрам, снятым Германом во время исторических событий короткого правления короля Эдуарда VIII. Они появятся в этой книге впервые. Барбара очень поддержала этот проект. Я очень ценю ее поддержку и энтузиазм.

И все же нельзя зайти далеко на Виндзорскую «территорию» и не признать вклад Филипа Зиглера, чья официальная биография Эдуарда VIII остается непоколебимым шедевром, и вклад Майкла Блоха, чье необыкновенное исследование, в особенности это касается операции «Уилли», и неограниченный доступ к переписке герцога и герцогини Виндзорских, превратили их с Зиглером знания в эталон, которому нужно следовать.

Многие другие люди внесли свой вклад в мое понимание этих сложных времен, а также понимание связанных

с ними персонажей. Я бы хотел выразить признательность и благодарность Джону Беллу, Кристоферу и Катарине Блэр, Миранде Картер, Бену Фентону, доктору Эберхарду Фрицу, Делиссе Нидхэм, профессору Скотту Ньютону, Линн Олсон, профессору Полу Престону, доценту Доналу О'Салливану, Пендлтону Роджерсу, профессору Жану Эдварду Смигу, Геннадии Соколову, Роджеру Вейлу, профессору Герхарду Вайнбергу, профессору Дугласу Уилеру и Саше Зала.

Мои трудолюбивые исследователи Никки Тэан, Зоя Лозоя и Кристен Ли нашли неожиданную ценную информацию во время работы, Натан Эрнст тщательно занимался переводами, а фотоисследователь Лора Ханифин и реставратор Дженни Флауэрс творили чудеса в студии Alive Studios в Девоне за сжатые сроки. Спасибо моему агенту Стиву Трохе за его помощь, Деб Фаттер за то, что указывала правильные направления, Рику Боллу за умелое редактирование рукописи и помощнице редактора, Дианне Чой, за то, что поддерживала всю работу на плаву.

И, наконец, спасибо моей дорогой жене Кэролин за ее постоянную любовь и поддержку. Некоторые вещи просто предрешены судьбой.

Эндрю Мортон, Лондон, ноябрь 2014

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Питер Пэн, или Принц, который не хотел взрослеть

Он был первым королевским секс-символом современной эпохи: задумчивый взгляд принца Уэльского украшал тумбочки и стены общежитий тысяч девочек и девушек по всей Британской империи. Он приносил лишь головную боль своему суровому отцу, королю Георгу V, но принц Эдуард — или просто Дэвид в кругу семьи, — был бесспорным любимцем империи.

Даже республиканская Америка пала перед чарами настоящего героя войны, который обладал актерской внешностью. Журналистка Адела Роджерс Сент-Джонс, которая брала интервью у голливудских звезд, была столь яркой его фанаткой, что хранила фотографию принца в серебряной рамке на своем туалетном столике. «Каждая девушка в Америке мечтала станцевать с ним», — вспоминала она. В течение следующих нескольких лет он пытался угодить этой прихоти.

Сравниться с неотразимым шармом будущего короля-императора в 20-е годы могла бы только лишь звезда немого кино Рудольф Валентино, чья соблазнительная игра

в фильмах «Шейх» и «Кровь и песок» превратила бывшего уборщика посуды во всемирно известного сердцееда.

Его лицо было повсюду: на пачках сигарет, в журналах светской хроники и ежедневных газетах, каждое его публичное появление было освещено в Pathé News и показано на местном телеканале Roxu. Появление принца Уэльского заставляло женские сердца трепетать, а матерей сжимать кулаки в надежде, что их дочь станет его избранницей. Мужчины копировали его изящное чувство стиля: принц Уэльский популяризировал одноименную ткань в клетку, которую впервые стал носить его дедушка, король Эдуард VII. Стоило ему появиться в одном из пуловеров с жаккардовыми узорами, как фабрики начинали работать сверхурочно, чтобы справиться со спросом на такой же пуловер.

Однако его привлекательность таилась не только в его вездесущем присутствии в печатных изданиях. В отличие от своих прародителей: не улыбка королевы Виктории, надменного Эдуарда VII и его строгого отца, короля Георга V, было в нем что-то мягкое, даже дружелюбное. Он выглядел более человечно, чем остальные, почти уязвимым. Возможно, всему виной его чистая, мальчишеская внешность или его худощавое телосложение, которое принесло ему прозвище «маленький мужчина» — так его называли за спиной. Скорее всего, многих интриговала печаль, которая скрывалась в его обеспокоенных, грустных глазах. Если глаза — это действительно зеркало души, то перед нами был молодой человек в муках. В его взгляде было то, что лорд Эшер назвал мировой скорбью, мрачным признанием мира, каков он есть, а не каким он должен быть. Это был взгляд человека, который видел больше печали и страданий, чем выпадало на долю обычных людей. Такой взгляд был у вернувшихся солдат, переживших ужасы око-

пов. Он был символом, он был мостом между измученными войной миллионами людей, которые до сих пор цеплялись за быстро угасающую стабильность в мире на пороге ужасов 1914 года, и беспокойным будущим, где был подъем национализма, наступление рабочего класса и отступление аристократии.

Премьер-министр в военное время, Ллойд Джордж, инстинктивно признал, что принц был самым ярким драгоценным камнем в королевской короне. Он утверждал, что этот камень должен быть выставлен на показ. В конце войны в 1918 году он попросил принца совершить поездку по колониям и доминионам, чтобы поблагодарить людей за их поддержку и жертвы ради родной земли. Премьер-министр хотел, чтобы принц Уэльский играл «многогранную, яркую, но при этом совершенно естественную роль». Если звезда империи смогла бы поднять уровень торговли для истощенных производителей Великобритании, то почему бы и нет.

Когда пять императоров, восемь королей и четыре императорские династии были признаны устаревшими из-за конфликта, наступил идеальный момент для того, чтобы подчеркнуть, что новоиспеченный дом Виндзоров — Георг V изменил прежнее немецкое название Саксен-Кобург-Готской династии в 1917 году, — оставался неизменной основой системы взглядов империи, над которой никогда не заходило солнце. Убийство императора Николая II и его семьи в Екатеринбурге в июле 1918 года большевиками только усилило необходимость в этом, в особенности из-за того, что Георг V носил странное сходство с убитым царем. Этот варварский инцидент не просто пошатнул в короле «уверенность в порядочности человечества», но и породил в его сыне пожизненное отвращение к большевикам, убий-

ству его крестного отца, Николая II, тем самым настроив его против советской власти и их взглядов.

Таким образом, его, казалось бы, бесконечные и трудные императорские поездки — в 1920-е он посетил 45 стран и преодолел примерно 150 000 миль на кораблях и поездах, — были прекрасной возможностью укрепить монархию и познакомить империю с человеком, который в один прекрасный день взойдет на престол. Это была непростая задача для несколько наивного молодого человека, ему было всего 25 лет, он часто не мог морально справиться с потоком странных лиц, необходимостью публичных выступлений — умение, которое не появляется с рождения, — и, конечно, бесконечными рукопожатиями. Тон был задан во время его первой поездки в Канаду в 1919 году, он объездил страну на поезде, возлагал венки, смотрел парады и представления. Его приезд вызвал такую истерию, что его правая рука покрылась синяками и стала настолько опухшей после всех рукопожатий, что ему приходилось прибегать к рукопожатиям левой рукой.

Временами это поклонение королевской особе граничило с мессианством, принц слышал крики людей: «Я дотронулся до него, я дотронулся до него», — когда он шел через толпу. Как он лаконично заметил: «Когда у них не получалось дотронуться до меня рукой, им хватало прикоснуться ко мне свернутой газетой». Это был удивительный шаг навстречу переменам со времен правления его деда, Эдуарда VII, который приезжал в карете, разрезал ленту, провозглашал то или иное место открытым и при этом даже не выходил из кареты.

Такое почти религиозное поклонение можно было наблюдать не только в колониях. В ноябре 1919 года, когда завершился его трехмесячный тур по Канаде, он отправился в ко-

роткое путешествие по Вашингтону и Нью-Йорку, встречался с ранеными на войне и лично знакомился с сенаторами и конгрессменами. Он также лично посетил Белый дом, где президент Вильсон восстанавливался после инсульта.

Америка была для него неизвестностью, и изначально он волновался, как его примут. Его предыдущий и единственный контакт с американцами произошел во время войны, когда он смотрел парад в Кобленце, в котором участвовали 25 000 военнослужащих, он был поражен их дисциплиной. Военный парад тогда получил скудное освещение в прессе, чего не скажешь о его танцах с американскими медсестрами на последующем после парада приеме.

Его визит на Восточное побережье не стал исключением: на танцевальных вечерах, устраиваемых в его честь, многие девушки, выезжавшие в свет в первый раз, совершенно теряли голову. Как заметил один из его помощников: «Он сделал вывод, что может больше повлиять на сознание американцев, танцуя с дочерьми сенаторов, нежели путем переговоров с самими сенаторами». Будучи самым завидным женихом в мире, ему прочили в жены столько девушек, что он завел книгу «Мои невесты», куда вклеивал все ложные статьи из газет о том, когда и на ком он должен был жениться.

Кульминацией его первого визита стал торжественный проезд по улицам Манхэттена, это было «неописуемо захватывающее» действо. Как позднее вспоминал принц: «Я задышался от запаха бензина, но сидел сзади и махал рукой как актер, которого огромная толпа вызвала на поклон».

Благодаря этому волнению, которое вызвал краткий королевский визит, драматург Альберт Э. Томас был вдохновлен написание романтической комедии, которая, как ни странно, оказалась пророческой, о принце, кото-

рый влюбился в американскую красавицу и отказался от престола, чтобы жениться на ней.

Энтузиазм на Восточном побережье подкреплялся поклонением на Западном. В апреле он остановился в Сан-Диего по дороге в Австралию и Новую Зеландию на крейсере «Ринаун», присутствие принца возбудило немалый гражданский интерес. С политической точки зрения, его прибытие значило, что «особые отношения» между странами сохранились, несмотря на то, что Сенат отверг Версальский договор и отказался стать членом Лиги Наций. Он был первой настоящей королевской знаменитостью, принца видели как человека Нового Света: его привлекательные черты, юношеский вид, бесконечная вежливость и неформальные манеры делали из него обычного парня, современного, доступного и демократичного, а не феодальный анахронизм.

«Он человечный, и это очень приятно», — высказал мнение местный репортер, а другой наблюдатель заявил, что принц был таким же «американцем», как и любой мальчик в их школах. На приеме на борту линкора USS New Mexico, главного представителя Тихоокеанского флота США, принц и его компаньон и друг, лорд Маунтбеттен, познакомились с рядом местных государственных деятелей и почетных гостей. Среди них был и лейтенант Уинфилд Спенсер с супругой Уоллис. Они пожали друг другу руки и двинулись дальше. Спустя годы Уоллис будет жаловаться, что ни Маунтбеттен, ни ее супруг, герцог Виндзорский, не помнили этой встречи. Естественно Уоллис ее помнила, так как оделась для своей первой встречи с королевской особой, «чтобы сразить наповал».

Не подозревая о знаменательном характере этой встречи, принц отправился на другой конец земного шара, где он вновь испытал на себе волну преклонения и обожания, которые характеризовали его поездку в Северную Америку.

ку. «Они убивали его добротой», — вспоминал Маунтбеттен. История повторилась в Индии, Нигерии, Южной Африке и во многих других государствах империи или в странах, которые были торговыми партнерами такими, как Аргентина или Япония, где он считался великолепным торговым представителем Британии. Во время его поездки в Австралию премьер-министр Билли Хьюз сказал ему: «Люди видят в вас то, во что сокровенно верят».

Они поклонялись ложному богу. Это была гротескная иллюзия, чудовищный фарс, разыгрывающийся перед невинной общественностью. А немая, непоколебимая реальность заключалась в том, что принц не верил ни в себя, ни в свою будущую роль в качестве короля. В моменты тоски и неуверенности в самом себе, которые были не так уж и редки, он чувствовал, что живет обманом, пытаясь походить на образ, с которым у него настоящего нет ничего общего. Его тяготила сама мысль о становлении королем и почитании всеми этими миллионами людей, он ненавидел само существование того, что он насмешливо называл «принцеванием».

«Если бы только британская общественность знала, каким слабым, бессильным страдальцем был их национальный герой, восхваляемый в прессе», — сказал он своей девушке Фриде Дадли Уорд.

Его подавленность часто проявлялась в его отказах от будущей роли короля. Эта тема настолько часто всплывала в его разговорах, что друзья и советники опасались за будущее империи. Жизнь, в которой он должен был служить своей стране, слишком редко входила в его королевскую повестку дня. Его обязанности в качестве принца, о чем он без конца жаловался Фриде Дадли Уорд, было легче выполнять за границей. Наверное, потому что не приходилось выносить много старомодных и скучных людей и условностей.